

6. ПСРЛ. – Т. 4. – Ч. 1. – Вып. 2. – С. 412; Т. 18. – С. 161; **Сафаргалиев М. Г.** Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. – 279 с. – С. 186-187.
7. ПСРЛ. – Т. 15. – Вып. 1. – Стб. 179–184; Т. 18. – С. 155–159; Т. 15. – Стб. 482–484.
8. **Сафаргалиев М. Г.** Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. – С. 194–200.
9. *Див. докладніше: Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. – Том I: Книга первая / Пер. с персидского Л. А. Хетагурова; редакция и примечания А. А. Семенова. Отв. редактор С. П. Толстов / Введение. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 221 с.; Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.Я. Ромасковичем и С.Л. Волиным. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 59–60; **Босворт К. Э.** Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии / пер. с англ. П. А. Грязневича. – М.: Наука, 1971. – С. 209–212.
10. **Qırım tarihi. E.** Çubarovnñ muarrirliginen. Aqmescit. – Tezis. 2009 / История Крыма; под ред. Э. Чубарова. – Симферополь: Тезис, 2009 – 224 с.
11. Kronika polska, litewska, zmodzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. – Krolewicz, 1582.
12. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С.33–48.

Владимир Безвенюк (Киев),
ведущий юрисконсульт Национального
военно-исторического музея Украины

Укрепленная линия Перекоп

К северу от современного г. Армянска через весь перешеек от Перекопского залива до Сиваша проходит мощное земляное сооружение, возведенное в далекой древности. Оно состоит из рва глубиной 10 м и шириной 40–45 м и вала высотой 10 м. Длина этого сооружения равна ширине Перекопского перешейка в этом месте – около 9 км. Судя по его конструкции, это чисто фортификационное укрепление.

Первые сведения о рве с валом* в Крыму сообщает «отец истории» Геродот, живший в V в. до н. э. Но, к великому сожалению, они настолько противоречивы и расплывчаты, что нельзя даже приблизительно определить месторасположение объекта, о котором идет речь, локализовать его. Некоторые исследователи прошлого считали, что Геродот говорил именно о нынешнем Перекопском рве с валом. Но учитывая, что жил он две с половиной тысячи лет назад, а за это время произошли многочисленные геологические и гидрологические изменения, легко представить, насколько изменилась и береговая линия Черного моря. Особенно нужно учитывать такие природные явления, как трансгрессия – медленное, длящееся столетиями, поднятие уровня воды в море, и регрессия – медленное его падение.

Специалисты полагают, что во времена Геродота своего апогея достигла так называемая Фангорийская регрессия, когда уровень воды в Черном

* Во время прокладки трассы Северо-Крымского канала в месте ее пересечения со рвом и валом скреперами был поперек «разрезан» вал. Археологи, тщательно изучив его, пришли к выводу, что вал за свою историю подсыпался трижды.

море был на 5–6, а возможно и на 10-15 м ниже современного. Если учесть, что тогда еще не существовал Сиваш, а на месте Перекопского залива располагалась суша, то можно считать: не было в то время на севере полуострова и перешейка.

Вся эта неопределенность создает особую трудность в локализации рва с валом, о котором пишет Геродот. Да ученый и не мог описать Перекопский перешеек, поскольку на его территорию не ступала его нога. Все, что он сообщил о перешейке, это – плод информации, полученной от тех людей, которые встретились Геродоту во время его путешествия по Черному морю. И после ученый, возвращаясь из Колхиды в Грецию, прошел на корабле вдоль южного и западного побережья полуострова. Только таким образом он мог видеть, в какой именно стороне находится перешеек.

После Геродота, только лишь в I в. н.э. о земляном сооружении на севере Крыма в своих трудах упоминают великий греческий ученый-географ и историк Страбон, автор «Географии» в 17 томах и известный римский писатель-энциклопедист Плиний Старший. К сожалению, их сообщения тоже очень «размытые», поэтому требуются серьезные научные исследования специалистов различного профиля, чтобы докопаться до истины.

Поскольку время и история возникновения Перекопского рва с валом неизвестны, то это в какой-то мере компенсируется гипотезами. Наиболее приемлемой из них признана следующая: ров с валом был сооружен во II в. до н.э. скифами в период существования в Крыму их государства, так называемой Малой Скифии, со столицей Неаполь Скифский, располагавшейся в юго-восточной части нынешнего Симферополя, на горном плато к юго-востоку от гостиницы «Москва». Конечно, в ту эпоху, когда орудиями производства являлись кирки, лопаты, носилки да корзины, возвести столь грандиозное сооружение, как Перекопский ров с валом, было делом не только технически сложным, но и требовавшим огромных экономических затрат. Такие затраты могло взять на себя лишь мощное государство, каким и было царство скифов в Крыму во II в. до н.э. в правление Скилура и его сына Палака.

Проходили столетия, а с ними с исторической арены в крымской степи сходили новые племена и народности, которые, сменяя друг друга, проникали на полуостров и обитали здесь многие десятилетия и более, а Перекопский ров с валом сохранился до наших дней. Второе свое рождение Перекопский ров с валом пережил в XVI в., и связано это с Османской империей.

В 1475 г. османы, разгромив генуэзские колонии и Мангупское княжество, заняли господствующее положение на полуострове. Крымское ханство оказалось в вассальной зависимости от Османской империи. Отныне ему отводилась роль буфера в борьбе Турции с Литвой, Польшей, Российским государством, а также с запорожскими и донскими казаками. В Крыму началось строительство новых и укрепление старых оборонительных сооружений.

Под контролем крымских ханов, или как их еще иногда называли – «Перекопских царей», велись длительные работы по укреплению Перекопской оборонительной линии. Архитекторами были, как правило, итальянцы. Особый размах строительство приобрело при Менгли-Гирее (1466–1513). При Сахиб-Гирее (1532–1557) были полностью восстановлены ров и вал. По некоторым сведениям, при Арслан-Гирее (1748–1757) ров был продлен по дну Сиваша до Литовского полуострова затем – через весь этот полуостров, вдоль северного побережья.

Жильбёр Ромм в середине прошлого века писал: «Насыпанный здесь земляной вал, прилегающий несколько южнее канала (Перекопского вала) к восточному берегу полуострова, продолжается до небольшого островка посредине Сиваша (по-видимому, автор принял за остров Литовский полуостров). Мы проехали по этому валу, достигающему в некоторых местах целой сажени высоты (около двух метров), а также 3 футов (около метр) и меньше» [1, 76].

Это – естественно, ведь он постоянно подмывался водой. В результате многолетних работ северная сторона вала и южная сторона рва были одеты по всей длине тесанным камнем-дикарем, доставлявшимся с Тарханкута морем до Сары-Булата (ныне – с. Портовое), а оттуда подводами – на Перекоп*.

Чуть восточнее центра рва с валом была устроена крепость с бастионами, а далее от нее, в сторону Сиваша, – ворота с подъемным мостом через ров. Все это составило хорошо укрепленную оборонительную линию, проходящую через весь Перекопский перешеек, которая перекрыла путь в Крым [2, 383].

В книге известного голландского государственного деятеля второй половины XVII – начала XVIII в. Витзена, посвященной описанию Крымского ханства, изданной в Амстердаме в 1692 г., помещен подробный рисунок Перекопской укрепленной оборонительной линии [3, 38].

На схеме хорошо видно 7 башен, 5 из них располагаются на гребне вала, а 2 – в крепости Ор-Капу. Кроме башен имеются еще 3 бастиона. Развалины одного из них, что у Перекопского залива, дошли до наших дней, благодаря чему мы можем судить о некоторых особенностях расположения бастионов и их конструкции в нижней части.

Бастионы плотно примыкали к южной стороне рва, основанием своим лежали на его дне. Пятью гранями своих мощных каменных стен бастионы выступали вперед, чуть ли не перегораживая ров. Однако до противоположного северного его откоса не доходили, образуя за счет этого широкий проход.

По-видимому, вырастая из рва, бастионы возвышались над валом. Стены бастионов сложены из бутового камня и известняка на известковом

* Вплоть до 1930-х годов местами встречались остатки каменной кладки на южном откосе рва.

растворе. С наружной стороны стены бастиона облицованы известняковыми плитами.

Остатки бастиона сохранились до настоящего времени. По свидетельству очевидцев конца XIX в., тогда еще по всему периметру бастиона существовал карниз, а под ним располагались плиты с чередующимися изображениями: плывущей сирены с приподнятым хвостом и с раковиной в руке, лающей собаки и др. В исследовательских материалах, посвященных Перекопской укрепленной линии, зачастую не разграничивают отдельно сведения о башнях и бастионах, хотя это разные объекты. Поэтому часто и дошедшие до нас развалины бастиона у Перекопского залива тоже причисляют к башне, то есть неверно называют бастион «башней».

В. Ленченко пишет: «Ведущее стратегическое место в обороне Крымского ханства занимала крепость Перекоп (тур. – *Oğ*), перекрывавшая Крымский перешеек между Черным и Азовским морями. Укрепления Перекопа и маршруты движения российских войск, которые штурмовали крепость во время российско-турецкой войны 1768–1774 гг., детально изображены на плане [4], который хранится в Национальной библиотеке Украины» [5, 42]. Как минимум 14 планов Перекопской линии имеется в Российском государственном военно-историческом архиве [6–19]. Перекопский ров с валом, с XVI в. называвшийся, еще и Турецким*, ждет своих исследователей. По сути, он до настоящего времени остается неизученным. Эпизодические археологические разведки не дают целостного представления о памятнике. Первым серьезную исследовательскую работу провел Л.Д. Дмитриев, выпустивший в 1940 г. в Киеве монографию «Перекоп. Ров и вал» [21]. В 1940–1960-х гг. Перекопским земляным укреплением интересовались известные археологи П.Н. Шульц, Е.В. Веймарк, А.А. Щепинский, В 1992 г. Северо-Крымская экспедиция во главе с С.Г. Колтуховым предприняла попытку комплексного изучения Перекопского рва с валом. Археологи проработали около трех месяцев, но этот срок оказался недостаточным, чтобы получить ответы на многие вопросы истории замечательного объекта, который, по заключению руководителя экспедиции С.Г. Колтухова, есть «важнейший архитектурно-археологический памятник Северного Крыма, своеобразный, не менее эффективный чем древний Херсонес, «пещерные города» Бахчисарая, Судакская крепость или архитектурные сооружения средневековой Кафы...» [22, 52]. Сегодня Перекопский ров с валом входят в 10 лучших памятников Крыма по данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

* В «Военном энциклопедическом словаре» говорится: «Турецкий вал, земляное оборонительное сооружение, пересекающее Перекопский перешеек крымского полуострова. Включает ров с глубиной 10 м и вал высотой 10 м и длиной 11 км. По некоторым данным был сооружен задолго до нашей эры. После создания на перешейке в XV–XVI вв. турками мощных укреплений стал называться Турецким валом. Играл важную роль в обороне Крыма» [20, 756].

Как часто бывает, если по определенному историческому объекту или факту недостает достоверной информации, то она компенсируется легендами. Не исключением в этом плане является и Перекопский ров с валом. О нем слагаются легенды. Одна из них, посвященная истории возникновения этого земляного сооружения, имеет даже варианты. Начинается легенда с того, что в военном конфликте со скифами египетский царь Везосиз потерпел поражение.

«Скифы, захватив обильную добычу, преследовали противника до самого Египта, и только болота не пустили их в эту южную богатую страну. Окрыленные победой над египтянами, скифы не повернули сразу домой, а двинулись в поход по Средней Азии. Они покоряли одну страну за другой, накладывая в знак своей власти умеренную дань, и вскоре вся Азия сделалась скифскою данницею...

С тех пор, как скифские воины покинули свою родную Скифию, прошло ни много ни мало, как двадцать лет. Скифские жены, утомившись от долгого ожидания и полагая, что мужья их все погибли в боях и больше не вернуться, вступили в брак со своими рабами. И когда жены услышали, что их мужья живы и скоро вернуться домой, они пришли в неопишумый ужас. Что делать? Посоветовавшись между собой, они созвали всех рабов, а также сыновей своих, прижитых с рабами и сказали:

– Нам всем угрожает гибель от рук мстителей. Мужья не простят измены ни нам, своим женам, ни вам, своим рабам, ни вам, незаконным детям. Поэтому защищайтесь, как только можете!

И тогда рабы и их сыновья взяли в руки кирки и отправились туда, где узкая полоска земли соединяла крымский полуостров с материком. Выкопав глубокий ров, они вооружились и засели там, решив погибнуть все до единого, но не пропустить ни одного мстителя.

Ничего этого не зная, скифские воины, гордые и счастливые от многочисленных побед, приближались к родной земле. Они предвкушали радость встречи со своими матерями, женами, детьми, и их возбужденные голоса разносились далеко по степи. А вот и перешеек, то единственное место, по которому скифы могут перейти на полуостров к себе домой. Но что это? Глубокий ров, которого не было, преграждает им путь, а какие-то люди угрожают им оружием! Разъяренные скифы навалились на неизвестных, и начался жестокий бой.

Двадцать дней на узком перешейке лилась кровь, двадцать дней подряд падали и умирали люди. Неизвестные дрались так отчаянно, словно защищали свою родную землю, невозможно было их одолеть. После двадцатидневной борьбы скифы отступили и удалились на совещание.

– Если так будет продолжаться дальше, – сказали самые мудрые воины, – то никто из нас не увидит родины. Мы все погибнем здесь, у ее порога. Надо узнать, кто они и чего хотят от нас.

И узнали скифы, что воюют они против своих рабов и сыновей своих жен, и поняли тогда, что силой оружия им не победить отчаявшихся, что

надо действовать иначе. Снова скифские воины двинулись на штурм рва, только в руках у них были не мечи и стрелы, а кнуты и розги. Приблизившись к защитникам, они неожиданно осыпали их ударами, и те, увидев кнут и услышав свист розг, из отважных воинов превратились в покорных рабов и, побросав оружие, в панике бежали...

Скифы после этого не засыпали ров, а, наоборот, расширили, углубили его и рядом построили небольшое укрепление. Как опытные воины, они понимали, что ров может быть надежной защитой от нападения врагов.

С тех незапамятных времен и существует Перекопский ров».

* * *

В настоящее время среди многих исследователей бытует мнение, что Перекопский ров с валом является каналом древних. Возможно, это идет от сообщения Плиния Старшего (I в. н.э.), о том, что на месте нынешнего Западного Сиваша существовало тогда озеро Бургес, которое было посредством рва «пропущено в море». Возможно, действительно, на Перекопском перешейке существовал хозяйственного назначения канал.

При тщательном изучении старинных карт бросается в глаза некоторое несоответствие в отражении объектов на Перекопе. На одних картах отсутствует Перекопский ров с валом, но показана крепость Ор-Капу, на других - Ор-Капу, но ров с валом изображен ниже. Третий тип карт показывает ров с валом и крепостью Ор-Капу, а чуть южнее проведена линия, соединяющая побережье Черного моря с берегом Сиваша. Надпись над линией на иностранном языке. В переводе это слово ученые трактуют как «канал». Возможно, это и есть подтверждение, что канал все же был на перешейке, как самостоятельный объект, не имеющий к Перекопскому рву никакого отношения.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что Перекопский ров – это канал, соединявший Черное море с Азовским посредством Сиваша. В качестве примера они иногда ссылаются на печатный труд известного своими преувеличениями «Книга путешествий...» средневекового турецкого путешественника XVII века Эвлия Челеби (Эвлия Эфенди)*. В ней автор сообщает о походе донских казаков на быстроходных чайках по маршруту: река Дон – Азовское море – Сиваш – Перекопский ров – Черное море. Казаки, разорив крепость Аккерман (ныне – город Белгород-Днестровский), якобы, тем же путем возвратились домой.

Нереальность описанного похода по Сивашу, находящемуся тогда в тылу Крымского ханства, очевидна – как можно было пройти незамеченными целой флотилии чаек на глазах чабанов, жителей прибрежных селений? А о Перекопском рве нечего и говорить, если сам Челеби пишет, что Перекопская оборонительная линия всегда была под мощной охраной: «...там всегда наготове двенадцать тысяч всадников, как соколы, отважны, на конях, летящих как птицы».

* Книга Эвлия Челеби полностью называется «Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.)». – Симферополь. – 1996.

Возникает вопрос: мог ли быть Перекопский ров таким глубоководным, чтобы по нему могли пройти казацкие чайки? Географическое положение залива Черного моря и Сиваша, а также особенности их природного состояния да конструктивные данные самого рва говорят о том, что ров никак не мог быть таковым. В вопросе попадания воды в ров главную роль играли ветры.

Если они дули с запада, в зависимости от их силы начинало штормить море. Волны, накатываясь на побережье, заливали водой ров на небольшие глубины и расстояние. Вода могла бы проникнуть и дальше в дни, когда на море поднимался сильный шторм. В одном из еврейских свитков зафиксирован факт, когда море, выйдя из своих берегов, стало причиной наводнения в Армянском Базаре (Армянск) в 1817 г. Тогда естественно, и воды в ров могло бы попасть больше. Но как только налаживалась погода, она снова уходила из рва в море.

Если сильные ветра дули с востока, то они нагоняли много воды в Сиваш, и тогда тоже, как и черноморская, заливала все понижения суши и заходила в ров также на небольшое расстояние. Бывали годы, когда на Сиваше возникали большой силы штормы. Тогда воды в ров поступало больше. Но как только ветер менял направление – угонял воду на Сиваше на запад, вслед за ней уходила вода со рва [23, 56–58]. В настоящее время Сиваш перегороден дамбами для регулирования уровня воды в этой лагуне, поэтому нет уже условий для возникновения на ней редких в прошлом штормов.

Когда-то учеными будут разгаданы все тайны Перекопа, в том числе и рва с валом, имеющего все характерные черты фортификационного сооружения, но не канала. Например, ров с валом возведены на возвышенном месте. И это при том, что чуть южнее, в сторону Армянска, идет понижение суши, по которому легче прорыть канал и пропустить морскую воду.

Бросается в глаза и другое. При строительстве канала вынутый в отвал грунт обычно равномерно распределялся по обеим сторонам откосов. В нашем случае – весь вынутый грунт использован для возведения мощного земляного вала, расположенного у самой кромки южного откоса. А к кромке северного откоса рва, по всей его длине, примыкает, шириной до 50 м и высотой до 2-х м, ровная площадка специального назначения, с уклоном от рва – гласис. Он обычно устраивается перед рвом с валом для маскировки самого рва и обеспечения прицельного огня с вала по наступающему неприятелю. Все это говорит в пользу того, что Перекопский ров с валом есть укрепление, но не хозяйственного назначения канал. Хотя, существует гипотеза, что канал древних действительно все же существовал на Перекопском перешейке.

В настоящее время на северной окраине Армянска, недалеко от городского рынка, проходит с востока на запад большое понижение суши. Если по нему пройти в сторону Перекопского залива, то в районе нынешнего села Волошино можно увидеть четко выраженный след широкого рва с оплывшим валом. Эти остатки загадочного земляного сооружения на военных картах XX в. обозначены как «Распаханный вал» или «Засыпанный ров».

На «Военной топографической карте полуострова Крым» 1817 года издания просматриваются зигзагообразные три линии, сходящиеся треугольником в одну перед береговой линией Перекопского залива. Возможно, на карту нанесены овраги или русла степных речушек. Северное «русло» проходит по северной окраине нынешнего Армянска по уже упоминавшемуся понижению суши. Южное «русло» – близ Ючь-Илги (Суворово), а среднее – через Армянский Базар (Армянск). Оно и сейчас еще просматривается на местности по линии: недостроенный корпус Дворца культуры – Перекопский залив.

По архивным данным, большой интерес вызывает северное русло. На «Плане выгонной земли города Перекопа» (1827 г.) [24] оно обозначено как «Безымянная рывтина».

На «Карте Перекопа с Армянским Базаром» (1853 г.) [25] эта рывтина уже названа «Джолга». Интересным является то, что ее «трасса» прочерчена на карте от береговой линии Перекопского залива по северной окраине нынешнего Армянска, пересекает дорогу Армянск-Чаплинка и примерно в полукилометре от этого пересечения, почти под углом 90° делает поворот и доходит до крепости Ор-Капу, то есть до места, где якобы располагался легендарный город древних греков Тафрос. Кто знает, возможно об этом русле в X в. писал Константин Багрянородный: «Там древние устроили канал и переезжали море... но уже за много лет этот канал занесен землей и порос зарослью» [26, 50–52; 27, 42–59].

Источники и литература

1. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. – Л., 1941.
2. Перекопский перешеек // Большая Советская Энциклопедия: В. 30 т., 3-е изд. – М.: Советская Энциклопедия, 1975. – Т. 19. – 648 с.
3. Витсен Н. Северная и Восточная Таттария. – Амстердам, 1692.
4. Національна бібліотека України. – Сектор картографічних видань, № 17447: «План Крымской перекопи с показанием состоящих на оной турецкой крепости Ора и батарей с описанием движение в Второй Императорского Величества армии, происшедшей при взятые оной линии ...» (1771).
5. Ленченко В. Рукописні плани міст і фортець Південної України XVIII ст. / В. Ленченко // Український археографічний щорічник. – К., 2006. – Вип. 10/11. – С. 199-221.
6. РГВИА. – Ф. ВУА. – Д. 2262. – Ч. 1–3. Марш-карта с урочища Шаха Герей до Перекопа.
7. Там же. – Ф. 349. – Оп. 29. – Д. 1014. – Л. 1 - 2. План Перекопской крепости, 1814 г.
8. Там же. – Д. 880. – Ч. 1. Чертеж Перекопской крепости состоящий в Таврической области, 1796 г.
9. Там же. – Ф. ВУА. – Д. 1570. – Ч. 1. План Перекопской линии, 1736 – 1738 гг.
10. Там же. – Д. 22342. – Л. 1. План линии и крепости Перекоп.
11. Там же. – Д. 22343. – Л. 1. План крепости города Перекоп.
12. Там же. – Д. 226178. – Л. 2. План батарей, построенных при Черном море и Сиваше (в Крыму).
13. Там же. – Д. 2264. – Л. 2. План крепости Перекоп, которая занята после капитуляции 1771 г.
14. Там же. – Л. 4. План батареи лежащей у Черного моря.
15. Там же. – Л. 5. План батареи лежащей у Азовского моря.

16. Там же. – Ч. 1. План атаки учиненной российскими войсками под крепостью Перекоп 1771 г.
17. Там же. – Ч. 2. План крепости Перекопа, 1771 г.
18. Там же. – Ч. 6. План Крымской Перекопи, 1772 г.
19. Там же. – Ед. хр. 21527. – Л. 44. План Перекопской крепости.
20. Турецкий вал // Военный энциклопедический словарь / Пред. глав. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1984. – С. 756.
21. **Дмитров Л.Д.** Перекоп: Ров и вал. – К. – Львов, 1940.
22. **Кружко Л.П.** Северные ворота Крыма. – Симферополь: Евро-пресс, 2009. – 64 с.
23. Там же.
24. ГААРК (Государственный архив Автономной Республики Крым). – Ф. 377. – Оп. 1. – Д. 1061. – Л. 25.
25. Там же. – Оп. 10.
26. **Дмитров Л.Д.** Перекоп: Ров и вал. – К. – Львов, 1940.
27. **Кружко Л.П.** Северные ворота Крыма. – Симферополь: Евро-пресс, 2009. – 64 с.

Анастасія Баукова (Львів),
асистент кафедри археології та спеціальних галузей
історичної науки Львівського національного університету
ім. Івана Франка, кандидат історичних наук

Облога турками Львова: сучасний стан дослідження проблеми

Облога міста Львова 1672 р. є однією з яскравих подій в історії козацьких війн та буремних подій XVII ст. Ця ж сторінка, одночасно, є й малодослідженою. У розпорядженні істориків є невелика кількість писемних джерел [1], у той час як археологічно ці події представлені лише фрагментарно. У дослідженнях з історії козацтва ця тема майже не висвітлена.

Вагомий внесок у вивчення історії облог Львова зробили польські історики. У 1884 р. вийшло друком докладне зібрання матеріалів та документів з цього приводу [2]. Історія польсько-турецького протистояння розглядалась також у працях відомих істориків О. Чоловського [3], Л. Фінкля [4], Я. Волинського [5] та А. Прохаська [6]. Детальний аналіз битви під Лисиничами та її відображення у творах малярства подано у статті Г. Котарського [7].

У працях з історії Львова, що побачили світ з нагоди 700-ліття Львова [8, 9], питання облоги міста, як і більшість інших аспектів міжнаціональних відносин доби Середньовіччя, не висвітлені взагалі. Це пояснюється ідеологічними чинниками та поглядами авторів. Натомість, цю однобічність цілком компенсує трьохтомна «Історія Львова», що вийшла друком у 2006 р. [10]

З іншого боку, саме наявність матеріальних свідчень турецької облоги та пов'язані із ними легенди та знамення, на нашу думку, і надають особливого колориту та туристичної привабливості місту.

Облоги міста Львова турецько-татарським військом стали наслідком складної політичної ситуації. Як відомо, у 60-х роках XVII ст. Речі Поспо-